

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 25.12.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба Р.Т.И., поступившая в АП СПб 13.12.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.01.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 (вынесено по результатам нового разбирательства) адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

Между адвокатом С. и Р.Т.И. 26.10.2022 было заключено соглашение на участие адвоката в суде первой инстанции – Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга по административному исковому заявлению Р.Т.И.

Как следует из пояснений адвоката С., после исполнения указанного поручения она подала в суд «предварительную» жалобу на решение суда.

Кроме этого, последующие фактические действия адвоката С. – подача от своего имени заявления о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы и подача частной жалобы на отказ в восстановлении срока – не могли быть совершены помимо воли Р.Т.И. и свидетельствуют о достигнутой сторонами договорённости на подачу адвокатом апелляционной жалобы и о принятии адвокатом данного поручения к исполнению, несмотря на отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключённого в письменной форме.

Из представленных адвокатом процессуальных документов следует, что адвокатом С. осуществлялись действия по обжалованию состоявшегося по делу судебного акта, однако данные действия не были доведены адвокатом до своего логического завершения (принятие апелляционной жалобы и участие в судебном заседании апелляционной инстанции).

При этом Квалифкомиссия пришла к выводу, что фактически существующие правоотношения между адвокатом С. и Р.Т.И. были прекращены до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Констатируя в бездействии адвоката С. указанное выше нарушение, Квалифкомиссия отметила, что отсутствие письменного соглашения адвоката с доверителем не позволяет дать оценку правомерности и добросовестности адвоката, прекратившего оказание правовой помощи, не оплаченной доверителем. В то же время, причиной невозможности такой оценки доводов жалобы явилось именно уклонение адвоката С. от своей профессиональной обязанности по надлежащему оформлению договорных отношений с доверителем.

При указанных обстоятельствах дисциплинарное обвинение в формулировке заявителя о том, что адвокат не исполнил надлежащим образом обязанности по подаче апелляционной жалобы, было «трансформировано» Квалифкомиссией в обвинение о ненадлежащем оформлении предмета соглашения с доверителем (незаключение соглашения при фактическом выполнении юридически значимых действий в интересах заявителя).

Неоформление адвокатом, фактически приступившим к оказанию правовой помощи, письменного соглашения с доверителем является длящимся дисциплинарным нарушением, которое прекращается лишь при наступлении одного из двух возможных событий – составлением и подписанием сторонами такого соглашения (то есть исполнением, хоть и несвоевременным, обязанности оформить соглашение) либо фактическим прекращением дальнейшего оказания правовой помощи (в виду исполнения поручения или досрочного его прекращения).

Относительно срока применения к адвокату С. мер дисциплинарной ответственности Квалифкомиссия указала следующее.

Поскольку, как указывает сама адвокат С., она подала «предварительную» апелляционную жалобу 12.04.2023, с этой даты следует исчислять возникновение у адвоката обязанности по оформлению (заключению) соглашения с Р.Т.И. на представительство по апелляционному обжалованию решения суда первой инстанции.

Также, как следует из объяснений адвоката С., последний из составленных ею процессуальных документов – частная жалоба на определение суда от 19.09.2023 – была оставлена без движения сроком до 27.11.2023. Поскольку после истечения установленного судом срока С. не предпринималось каких-либо действий по дальнейшему участию в

апелляционном обжаловании судебного акта, Квалифкомиссией было установлено, что адвокат прекратила оказание правовой помощи.

При этом начало течения срока применения мер дисциплинарной ответственности в отношении ненадлежащего оформления договорных отношений с доверителем было определено Квалифкомиссией с 07.12.2023, т.е. даты обращения Р.Т.И. с жалобой в АП СПб 07.12.2023, поскольку в жалобе отсутствовали доводы о необходимости дальнейшего выполнения адвокатом каких-либо действий в интересах заявителя. Это было квалифицировано Квалифкомиссией как согласие доверителя с фактическим прекращением устного соглашения с адвокатом С. на представительство интересов Р.Т.И. в апелляционной инстанции.

Кроме этого, ряд доводов жалобы не нашёл своего подтверждения.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии в части отсутствия в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПА.

В данной части приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

1.1. Относительно непредоставления доверителю копии соглашения об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что в жалобе указано, что соглашение было заключено «в июне 2022 года» без указания даты. Как следует из объяснений адвоката С., соглашение было заключено 26.10.2022, подписано сначала адвокатом, затем направлено для подписания Р.Т.И. в Ростовскую область, а после подписания возвращено адвокату в Санкт-Петербург и зарегистрировано в адвокатском образовании за № 151.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что Р.Т.И. при подписании соглашения имела возможность ознакомиться с его содержанием и сделать копию для себя. Каких-либо доказательств заключения соглашения в иную дату, в том числе «в июне 2022 года» заявителем не представлено.

1.2. Относительно доводов жалобы об оплате вознаграждения адвокату.

Квалифкомиссия верно отметила, что заявитель указывает, что услуги адвоката в соответствии с условиями соглашения она оплатила переводом «10 000 00 рублей» (при этом, вероятно, имелась в виду сумма 10 000 руб. 00 коп.), но не получила от адвоката квитанцию о получении этих денег.

В п. 2.1. соглашения размер вознаграждения адвоката также указан в 10 000 руб.

Как следует из справки Сбербанка, деньги в сумме 10 000 руб. 27.10.2022 были перечислены с расчётного счёта Р.Т.И. на расчётный счёт Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов с указанием назначения платежа: гонорар адвоката С.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что Р.Т.И. не была лишена возможности самостоятельно получить в своём отделении банка выписку со своего счёта для подтверждения поступления денежных средств в размере 10 000 руб., направленных ею по оплате услуг адвоката, именно на расчётный счёт Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

1.3. Относительно доводов жалобы о недобросовестном отношении адвоката С. к исполнению принятого поручения, некачественного составления искового заявления, неявки адвоката в судебное заседание, непредоставлении суду копии решения Шахтинского городского суда Ростовской области о восстановлении срока исковой давности.

На основании открытой информации, размещённой на сайте Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по административному делу № , Квалифкомиссия установила, что исковое заявление поступило в суд 27.06.2022.

Соглашение об оказании юридической помощи Р.Т.И. адвокат С. заключила 29.10.2022.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что исковое заявление было составлено и подано в суд значительно раньше, чем заключено соглашение об оказании юридической помощи, а в предмете соглашения отсутствует обязанность адвоката С. составлять исковое заявление.

Следовательно, довод жалобы о некачественном составлении адвокатом С. искового заявления противоречит фактическим обстоятельствам дела, является неотносимым к существу соглашения и не нашёл своего подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства.

Как указывается адвокатом С. и подтверждается решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга, адвокат С. лично участвовала в судебном заседании, обосновывала позицию Р.Т.И., просила удовлетворить её иск. Доводы жалобы Р.Т.И. в этой части являются голословными и ничем не подтверждены.

1.4. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат С. вопреки воле доверителя действовала в интересах судебного пристава-исполнителя Р.А.А. В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия справедливо отметила, что доводы жалобы ничем не подтверждены; более того, как указывает и сама заявительница, эти доводы носят предположительный характер и, следовательно, не могут расцениваться как нарушение адвокатом С. своих обязанностей и законодательства об адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

По этому же основанию подлежит **прекращению дисциплинарное производство** в части доводов о ненадлежащем оказании адвокатом С. юридической помощи доверителю при подаче апелляционной жалобы на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга, поскольку в данной части претензий нарушений Квалифкомиссией установлено не было.

2. В части выявленного Квалифкомиссией нарушения Совет АП СПб признаёт, что Квалифкомиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства дисциплинарного дела, **однако при этом не учла следующее.**

Релевантные установленному нарушению претензии в жалобе изложены следующим образом.

«Адвокат С. обещала доверителю обжаловать решение суда в апелляционном порядке. Но и в этот раз адвокат ввела в заблуждение Р., поскольку вновь не приобщила к жалобе Определение Шахтинского суда, а саму апелляционную жалобу отправила в суд без подписи. В связи с этим Октябрьский районный суд СПб возвратил жалобу без рассмотрения с указанием допущенных нарушений. Таким образом, Р.Т.И. была лишена возможности получения причитающихся ей после смерти сына денежных средств по наследству.

В связи с недостатками жалобы, она была оставлена судом без рассмотрения. Заявление адвоката о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы определением суда от 12.07.2023 г. оставлено без удовлетворения. На это определение суда адвокатом была подана частная жалоба.

Определением суда от 19.09.2023 г. заявление Р.Т.И. о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы оставлено без удовлетворения. 04.10.2023 г. на это определение суда адвокатом подана частная жалоба.».

Из этого видно, что дисциплинарные претензии о ненадлежащем оформлении адвокатом С. предмета соглашения с доверителем (незаклучении соглашения при фактическом выполнении юридически значимых действий в интересах заявителя) в жалобе Р.Т.И. отсутствуют.

Таким образом, «трансформировав» указанные дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы.

Между тем в соответствии с п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед

доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса».

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по основаниям, предусмотренным подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

1) в части дисциплинарных претензий:

а) о непредоставлении доверителю копии соглашения об оказании юридической помощи;

б) об оплате вознаграждения адвокату;

в) о недобросовестном отношении адвоката к исполнению принятого поручения, некачественного составления искового заявления, неявки адвоката в судебное заседание, непредоставлении суду копии решения Шахтинского городского суда Ростовской области о восстановлении срока исковой давности;

г) о действиях адвоката вопреки воле доверителя в интересах судебного пристава-исполнителя;

д) о ненадлежащем оказании адвокатом юридической помощи доверителю при подаче апелляционной жалобы на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга –

вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПА;

2) в части выявленного Квалифкомиссией нарушения –

вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.